

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОПУХОВА

тяжелые; обычно урок происходил между дневными репетициями и вечерними спектаклями. Несмотря на это, класс Андрея Васильевича всегда был переполнен, на его уроки ходили все: и мастера, и молодежь, и солисты, и артисты кордебалета. Мы сознавали, что уроки Андрея Васильевича всесторонне развивают нас, совершенствуют технику танца, дают выразительность и координацию движений.

В последних статьях, написанных в период Отечественной войны, Андрей Васильевич неоднократно высказывал мысли о будущем развитии хореографического искусства. Он говорил, что характерный танец и классический, взаимно обогащаясь, сольются воедино и всеми имеющимися у них выразительными средствами будут нести идею произведения. Мы это ощущаем сейчас во всех лучших современных балетах. Андрей Васильевич говорил, что артисту балета необходимо знать и изучать все виды хореографического искусства.

И действительно, наше поколение участвовало в очень сложном и интересном процессе создания советского балета. Советский балет прошел сложный путь развития, а вместе с ним и мы, исполнители, и зрители, заложенные Андреем Васильевичем, всегда приходили нам в нужный момент на помощь.

Сейчас, знакомясь с не очень богатым, к сожалению, архивом Андрея Васильевича, мы видим, как глубоко и всесторонне он изучал фольклор, стремясь обобщить и проанализировать имеющийся материал по народному танцу. Будучи одним из авторов существующего до сих пор единственного учебника по народно-характерному танцу, Андрей Васильевич мечтал создать новый учебник. Мы знаем, что до последних часов своей жизни он работал над ним, но, к сожалению, замыслы Андрея Васильевича до нас не дошли: черновик не сохранился.

Андрей Васильевич был не только прекрасным педагогом — он был великолепным репетитором. В тот период Андрей Васильевич был единственным репетитором характерного танца. Молодежь не имела в то время тех условий для творческого роста, которые имеет сейчас. Для того чтобы получить хорошее место, часто приходилось много лет числиться в «запасе» и ждать «счастливого» момента, когда заболит или сойдет артист старшего поколения.

Ежегодно устраивались просмотры самостоятельной работы молодежи, но если молодой артист и проходил смотр успешно, то это не означало, что последующие партии к нему посыплются как из рога изобилия.

Андрей Васильевич очень внимательно и любовно относился к молодежи. Он всегда давал нам совет, на какой номер или партию подать заявление на просмотр, что тебе больше подходит, с чего тебе нужно начать. Обычно Андрей Васильевич приходил на первые две репетиции — давал

общие указания, говорил, на что надо больше всего обратить внимание, а затем оставлял нас работать самостоятельно. За 3—4 репетиции до спектакля Андрей Васильевич проводил с нами уже завершающую работу — занимался отделкой номера или партии. Он не запрещал нам проявлять инициативу, если это не выходило за пределы стиля, особенности номера. Андрей Васильевич был очень требователен к точному исполнению авторской мысли, не позволял ничего переделывать, облегчать, менять. Замечания он делал осторожно, обычно он говорил: «Мне кажется, тебе это не идет», «Это не в твоём характере», «Попробуй иначе», «Поищи». Это развивало у нас творческую фантазию, индивидуальность и приучало к уважению относиться к творческой мысли автора.

Несмотря на мягкость своего характера, Андрей Васильевич был очень требователен. Получить похвалу от Андрея Васильевича было для нас большой радостью, а хвалил он не часто.

Андрей Васильевич приходил на спектакль и внимательно следил за нашими выступлениями. Даже если выступление было мало удачным, он и тогда находил в нём что-то хорошее. Подробно разбирал его, подбадривал и заставлял доработать к своему спектаклю.

Андрей Васильевич был для нас внимательным и любящим отцом, и мы ему за это благодарны, благодарны за строгость и требовательность. Мы ему верили предельно, он был для нас высшим авторитетом. Его требования не вызвали сомнений, поэтому мы смогли от него получить, а он отдать нам очень много.

Андрей Васильевич прожил недолгую жизнь, но дела его до сих пор приносят большие плоды, и если мне удалось хоть немного показать тем, кто его не знал, каким он был человеком, я буду очень рада. Мы же, знавшие его и работавшие с ним, никогда его не забудем и всегда будем хранить в памяти его светлый образ.

А. БЛАТОВА

Большое сердце

В ПЕЧАТИ, в литературе часто называют хорошего человека Человеком с большой буквы.

И, по всей вероятности, каждый представляет такого человека по-своему. В таких случаях я всегда вспоминаю Андрея Васильевича Лопухова. Нашему поколению посчастливилось работать в театре с Андреем Васильевичем, учиться у него и просто ежедневно общаться.

Замечательный характерный танцовщик, вдумчивый педагог и крупный теоретик народно-характерного танца, Андрей Васильевич прежде всего был человеком с широким кругозором и прекрасной душой. Большая требовательность к себе, редкая скромность и огромная любовь к своему искусству сказывались во всех его делах и поступках.

Мне вспоминаются тяжелые годы Отечественной войны, когда Андрей Васильевич был болен. Несмотря на трудности фронтовой жизни, он неоднократно принимал участие в военно-шефских поездках. Когда его товарищи по бригаде, видя, как трудно Андрею Васильевичу исполнять два номера в концерте, уговаривали его не выступать во втором номере, он категорически отказывался и очень сердился за то, что ему хотят создать лучшие условия, чем имели другие. Мы помним, как Андрей Васильевич в последний период своей жизни, уже сознавая, что он серьезно болен, все же продолжал давать уроки. Сколько сил он тратил на этих уроках! Как подчас трудно ему было показывать новые движения!

Всегда, и даже в последний период, Андрей Васильевич приходил на урок подготовленным, переодетым в танцевальный костюм, подтянутым, бодрым. Его уроки для нас были большим праздником, он умел своим отношением вселить в нас любовь к характерному танцу и желание как можно лучше усвоить его требования.

Условия для характерных уроков в то время были довольно

ИСТИННЫЙ ХУДОЖНИК

КОГДА говоришь об Андрее Васильевиче Лопухове, очень трудно пользоваться словом «был». Уже 15 лет прошло с тех пор, как замечательный художник и неповторимый педагог покинул нас, но всегда, обсуждая что-нибудь значительное в искусстве, что-нибудь спорное на сцене и в классе, неизменно слышишь: «А Андрей Васильевич по этому поводу говорит...» И это мнение для всех, знавших его и работавших с ним, является эталоном принципиальности, профессионализма и тонкого вкуса.

«...Сегодня было ладно» — этой высшей похвалы Андрея Васильевича не часто удостоивались его ученики.

Строгость и доброжелательность были неразрывны в его оценках — оценках взыскательного художника и заботливого воспитателя.

Имя Андрея Васильевича Ло-

пухова неразрывно связано с исканиями, экспериментами, со всем новым, что зарождалось и вырастало в стенах нашего театра.

Андрей Васильевич — неизменный участник смелых поисков своего старшего брата, один из организаторов «молодого балета», наконец, первый и непревзойденный исполнитель Баска, Нурали, Меркуцио и множества других партий.

Каждый день молодежи передаются «секреты» мастерства.

Каждый день под его руководством «лопуховские» роли становятся ролями его учеников.

Каждый день он радуется их успехам и огорчается их неудачами.

...Я не знаю более достойного примера истинного художника, педагога и человека.

Игорь БЕЛЬСКИЙ

А. Лопухов в роли Нурали («Бахчисарайский фонтан»).

За советские успехи, 1962, сиюна